Таймер снова начал пищать, и Лорен оттолкнула его, пытаясь сделать слишком много дел одновременно. Питер остановил ее.

— Вот, скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал, а потом иди в ванную и освежись. Я буду в порядке.

Лорен дала ему несколько быстрых указаний и убежала.

Сначала Питер вымыл лицо и руки в раковине и вытер их об посудное полотенце. Затем он заправил свою одежду и взял рукавицы для духовки. Он вытащил запеканку из духовки и отставил ее в сторону, затем поставил вариться спаржу. Пока она разогревалась, он нарезал французский хлеб толстыми ломтями и начал выносить еду на стол. Наблюдая за обстановкой, он заметил, что Лорен накрыла стол так, что их приборы находились на противоположных концах стола; он переставил свой на ее сторону. К тому времени, когда спаржа была готова и все было поставлено на стол, Лорен вернулась.

Питер улыбнулся при виде нее. Она явно успела если не принять душ, то хотя бы быстро принять ванну, умыться и переодеться в другое платье. Это был очень короткий сарафан, с бретельками-спагетти и очень низким разрезом спереди и сзади, очень короткий, и на этот раз она обошлась без чулок. На ней были сандалии на высоком каблуке, которые застегивались на лодыжках. Питер издал волчий присвист, который доставил ей огромное удовольствие, затем выдвинул стул, чтобы усадить ее.

Сев рядом с ней, он взял ее руку и поднес к губам.

— За отличный ужин и отличный десерт после него.

Лорен густо покраснела, но кивнула в знак согласия.

По мере того, как шел ужин, Лорен снова раскрепостилась, преодолевая посткоитальную застенчивость.

— Наверное, тогда я выглядела глупо, но прошло столько времени, с тех пор…

Питер кивнул.

— Твой муж был очень удачливым парнем. Я думаю, мы могли бы прекрасно поладить. У нас одинаково прекрасный вкус на женщин.

Лорен покраснела и улыбнулась.

— Спасибо. Я просто не хочу, чтобы ты думал, что я какая-то сексуальная маньячка или что-то

в этом роде. Просто… ну, ты меня так возбудил, что я просто должна была….

Она снова покраснела и повернулась лицом к своему ужину.

Питер засмеялся и взял ее за руку, привлекая ее внимание к себе.

— Послушай, все в порядке. Я знаю, что ты нормальная женщина. У всех бывают такие моменты. Вспомни, когда ты была замужем; разве ты иногда не чувствовала себя так с Гэри. Знаешь, когда ты подходила к нему, хватала его за его "джонсона" и говорила, "используй его или потеряешь?" Я знаю, что так и было!

Лорен усмехнулась и кивнула, а он продолжил.

— И я готов поспорить, что не раз он подходил к тебе сзади, поднимал твою юбку, наклонял тебя вперед и имел тебя, верно? И ты не возражала, не так ли?

— Нет, не возражала, — призналась она.

— Это не делает тебя плохой, просто ты нормальная и возбужденная. После ужина, если у тебя возникнет такое чувство, я хочу, чтобы ты знала, что я буду рад помочь тебе. Я обещаю не жаловаться и постараться излечить тебя от твоего проклятия похотливости.

Он поднял руку, словно давая клятву.

Лорен рассмеялась.

— Ты такой заботливый.

— Я просто отзывчивый парень, — настаивал он. — На самом деле, я хочу, чтобы ты была уверена, что я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе с этой проблемой. Если потребуется, я буду работать над этим всю ночь напролет, потому что если это не пресечь в зародыше, ты никогда не будешь счастлива. Если ты испытываешь дефицит оргазмов, я хочу, чтобы ты знала, что Питер Таллман сделает все возможное, чтобы обеспечить тебе их, несмотря ни на что!

Лорен громко рассмеялась над этим заверением. Покончив с ужином, она встала и начала выносить тарелки на кухню. Питер встал и помог ей, затем открыл вторую бутылку вина и повел ее в гостиную. Разлив вино, Питер удивил Лорен, поставив два бокала на пол. Он обхватил ее руками, чтобы поцеловать, а затем, отстранившись, потянулся вниз и задрал подол ее платья. Через несколько мгновений удивленная Лорен обнаружила, что он стянул ее платье через голову, оставив стоять перед ним в одних босоножках. Затем он сел в кресло, усадил ее к себе на колени, так что она оказалась сидящей боком, и протянул ей бокал с вином.

— Мне нужно изучить ситуацию, чтобы спланировать, как максимизировать твои оргазмы. Я знаю, что у меня будет отличный секс, но я должен быть уверен, что у тебя тоже.

— Ты придурок! — сказала она с улыбкой. — Ты просто хотел снова увидеть меня голой! Кроме того, что значит "ты знаешь, что у тебя будет отличный секс", а у меня? Возможно, нет?

— Ну, это мужская фишка, — объяснил он, начав ласкать ее грудь. — Понимаешь, у нас, парней, либо хороший секс, либо отличный. А вот у вас, дамы, выбор больше. У вас иногда бывает плохой секс, ужасный секс, кошмарный секс. Не как у парней. Самый худший секс, который у нас когда-либо был, был чертовски хорош. Дальше становится только лучше.

— Да ты полон дерьма! — воскликнула она со смехом.

Она слегка повернулась, чтобы позволить его пальцам прощупать ее киску.

— Нет, это не так. Разве у тебя не было ночей, когда ты говорила Гэри: "Не сегодня, милый, у меня болит голова"? Убежден, Гэри никогда не говорил тебе, что у него болит голова, не так ли?

— Нет, он никогда не говорил, — согласилась она. Пизденка Лорен была на пределе, пока Питер трахал ее пальцами. — О, Боже, милый, я думаю, что нам нужно съесть десерт прямо сейчас, и если ты не возражаешь, я хочу есть свой десерт в то же время, когда ты ешь свой!

Она приподнялась и потащила его вниз на ковер. Питер лег на спину и улыбнулся, когда она устроилась на его лице, а он приподнял бедра, чтобы Лорен могла приспустить его брюки и стянуть их. Позиция "Шестьдесят девять" казалась отличным десертом.

http://erolate.com/book/2027/56622